

Второй этаж, независимо от того, был ли он декорирован или обставлен, имел совершенно иной стиль, нежели первый этаж, показывая ощущение роскоши и благородства повсюду.

В центре огромного выставочного зала, где выставлены некоторые драгоценные каллиграфические работы и картины, а также старинные книги, несколько людей среднего возраста, одетых в дорогую и приличную одежду, останавливаются, чтобы по достоинству оценить эту каллиграфию и живопись.

Вокруг выставочного зала также было несколько независимых комнат, за дверью стояло несколько членов семьи, очевидно, с гостями, которые не были богатыми или благородными торговцами внутри.

Как раз наверху Сюй Чэнь Юнь сказал: "Почему бы тебе не прислушаться к советам и не поучаствовать в кривых ветрах Хунки, и не сказать, что Ян Ге дал тебе семь тонких лиц, такую большую ложь сказать нельзя!"

Чу Цзы Лонг улыбнулся: "Магистр суда Ян уважает наших военных, которые пожертвовали своей жизнью ради служения стране, поэтому он должен дать семь минут на лицо".

В середине беседы Сюй Чэнь Юнь был привлечён этой атмосферой и некоторыми из каллиграфических работ и картин на втором этаже, внимательно оценивая шедевры вокруг них.

Весь второй этаж оказался элитным и высококлассным, от платья и темперамента, большинство покупателей к и от культурных людей, в основном пожилых, и даже некоторые из них гуляли с официальной рамой.

Когда один из них, мужчина средних лет, увидел Чжу Цзи Лонга и Сюй Чэнь Юня, он сначала подумал, что выглядит знакомо и любопытно.

Когда он увидел, что Сюй Шэн и У Чжун следуют далеко за ним, его лицо слегка изменилось, а тело подсознательно сжалось в обратную сторону.

"Микро-платье Его Величества, чтобы подбирать девушек, мы не можем испортить его элегантное настроение..."

У мужчины средних лет глаза морщились, затем он поднял голову высоко и серьезно ушел из Чжу Цзи Лонга.

Через несколько вдохов его фигура выглядела лихой, но на самом деле его спина была мокрой.

В столице Да Мин было слишком много чиновников, а Чжу Чичжун даже не узнал этого проплывающего мимо на его глазах, рука об руку с Сюй Чэнь Юнем, который молча смотрел на висящую на стене картину тушью.

Первое, что он заметил с тех пор, как поднялся вверх, - это семиметровая тушь, которая была так заметна!

Эта живопись тушью и стиркой богата содержанием, а рисунок превосходно силен и завораживает.

С беглого взгляда Чжу Цзы Лонг обнаружил, что она подписана "Жильем Хуана Гунвана в

горах Фучунь"!

Как один из 10 шедевров китайской живописи, Чжу Цзы Лонг, естественно, знал об этой картине, и она оценивалась в 100 миллиардов! (Половина из них, Оставшиеся горы, оцениваются в 50 миллиардов.)

Десять картин великой реликвии, некоторые из которых были собраны Чу Цз Лонгом, в том числе "Речная сцена" на фестивале в Цинминмин.....

Картина написана Хуан Гунваном, идиотом-даосистом из секты Цюаньчжэнь династии Юань, который подарил ее своему ученику из Цюаньчжэня Чжэну Симаруба (на китайском языке: 卞卞).

Картина также стала предметом шутки в истории живописи и каллиграфии Цяньлуна, который потратил на картину две тысячи двести тысяч долларов.

Цяньлун потратил две тысячи таэлей серебра, чтобы купить подделку "Жилье в горах Фучунь", и после своей профессиональной оценки с радостью объявил ее подлинной!

Оказалось, что подделка была копией копии, скопированной покойным ученым из династии Мин, и последний, ради прибыли, удалил оригинальную авторскую надпись и подделал надпись Хуан Гунвана, обманув императора Цяньлуна.

Однако вскоре после этого в Цяньлун было доставлено настоящее "Жилище в горах Фучунь", и он опознал его как подделку со всей серьезностью!

В то время при дворе Цин было несколько министров с глубокими каллиграфическими достижениями, они знали, что картина подделка, но также не осмеливались указывать, не только то, что они также рассматривают настоящую вещь - мусор (уничжительный язык книги на нём), лживый лизоблюд Цяньлун, ценитель сокровищ.

Некоторые люди спрашивали, но великий знаток Цяньлун все еще пухлые лицо и настаивал, что он панорамировал реальный, убежденный в своих собственных навыках идентификации, но и чертовски сумасшедшие штампованных слов упоминания, чтобы заполнить все пробелы на поддельные!

(Есть работа Ван Сяньчжи, которая имеет тридцать символов, и этот парень Цяньлун проштамповал ее более чем восемьдесятю марками).

Только после смерти Цяньлуна эта знаменитая картина была переименована и очищена от всех правонарушений.

Историческое "Жилище в горах Фучунь" было похоронено в это время владельцем картины, прозванным Ву, когда она была сожжена, был спасен человеком, знаменитая картина была разделена на две части.

Первая половина свитка - это картина "Оставшиеся горы", которая сейчас находится в музее провинции Чжэцзян; вторая половина - это картина "Нежеланный мастер", которая сейчас находится в Музее Национального дворца в Тайбэе.

В этот момент Чжу Цзы Лонг увидел полную картину "Жилище в горах Фучунь", хорошо сохранившуюся и не похожую на подделку, взглянув на ее технику и качество бумаги.

Сюй Чэнь Юнь был потрясен изображением на картине и был полон радости, как он указал на содержание картины: "Здесь десятки пиков, все в той же форме, и сто деревьев здесь, все в той же форме, величественные и безграничные".

Чжу Цзы Лонг кивнул головой и сказал: "Знаменитый художник с картиной также должен посмотреть на характер человека".

Во времена династии Юань автор этой картины, Хуан Гунван, был низведен до "гражданина четвертого класса", а его страна находилась в руинах.

Жилье в горах Фучунь является не только картина, но и философия и отношение к жизни. Хуан Гунван преобразовал боль потери своей страны, которую он на протяжении 90 лет, в эту картину, чтобы выразить свое сильное желание показать чужеродное правление.

Во второй год после создания жилища в горах Фучунь, в конце династии Юань вспыхнуло восстание Красной Шарфовой армии, и китайский народ начал энергичную борьбу за изгнание монгольских юаней, изгнание Хугов и восстановление Китая.

Эта знаменитая картина была значительной и до сих пор полной, и не только Чжу Цзи Лонгу понравилась, но и Сюй Чэнь Юнь рядом с ним.

"Могу я спросить, как там эта пара цветов?" Сюй Чэнь Юнь попросил горничную рядом с картиной.

Горничная слегка улыбнулась и сказала: "Десять тысяч таэлей серебра".

Сюй Чэнь Юнь слегка покачала головой, указывая на то, что потреблять ее было слишком дорого.

Горничная улыбнулась равнодушно, не удивившись таким вещам, многие литераторы с оптимизмом смотрели на эту знаменитую картину, но не многие могли себе это позволить.

Сюй Чэнь Юнь ценила знаменитую картину и не хотела расставаться с ней, но из ее ушей доносился знакомый голос: "Она твоя".

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но уверен, что смогу.

Сюй Чэнь Юнь была напугана, ее сердце внезапно подсластило, возникло густое чувство счастья, но она сказала: "Я просто спрашиваю, не надо разбивать банк".

Несмотря на то, что она сомневалась в финансовой прочности Большого Брата Чжу, Сюй Чэнь Юнь не собиралась испытывать ее на случай, если ее любовник не сможет притвориться и будет смущен.

Чжу Цзы Дун взяла руку и посмотрела ей в глаза, сказав всерьез: "Я готов рисовать кистью весь мир и обещаю вам всю жизнь процветания, в моем сердце, вы самая драгоценная, пока вы хотите, я дам вам все, что угодно, поверьте мне".

Услышав это, щёки Сюй Чэнь Юнь выстроились в красную линию, как будто два лепестка граната внезапно полетели на её щеки, она застенчиво опустила голову, показав немного необъяснимой сдержанности, ненавидя, чтобы уйти немедленно.

На самом деле, деньги - не самое главное, когда подбираешь девушек.

Следующая горничная была примерно того же возраста, что и Чжу Сиблау, и когда она услышала такие слова любви, то почувствовала онемение и мягкость по всему телу, даже если она не разговаривала сама с собой.

Конечно, деньги были ускоряющей помощью, и они лучше дополняли друг друга.

Указывая на знаменитую картину, Чжу Сычунь напомнил лебединой: "Завернись!".

Горничная, которая могла бы быть продавщицей в такой высококлассной ситуации, естественно, была умна и быстро отреагировала и начала приносить картины.

"Будет лучше, если ты этого не сделаешь." Сюй Чэнь Юнь убедила друг друга.

Десять тысяч таэлей серебра было не малым количеством, оно могло многое сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1070795>